

человек (родственники), а иногда и коллективно — волостью. Коллективная покупка книг отмечена рядом записей. Так, на Минее общей, изданной в Москве в 1635 г., имеется запись от 6 ноября того же года о том, что эту книгу «положили в храм святого пророка Ильи и святого и великого чудотворца Николы прихожане миром». По упоминавшимся здесь церквам можно предположить, что это были крестьяне Сумской волости. Несколько позже, 8 октября 1637 г., «все крестьяне» волости Шалги Большой (Каргопольский уезд) «дали вкладом» в церковь Парасковьи рукописный Октоих (XV в.) «по своих родителей». Что крестьяне здесь действовали миром, подтверждает заключительная часть вкладной записи: «А вкладную подписал Шалги Большие церковный дьячей Оксенко по их мирскому велению». Крестьяне Вашпанской волости (Белозерский уезд) дали вкладом рукописную книгу Триодь цветную XVI в. в Кириллов-Новозерский монастырь 2 марта 1673 г. Соответствующую запись на Триоди сделал «по мирскому повелению Вашпанские волости преображенский поп Федор Дементьев». Из приведенных записей очевидно, что волость здесь выступает и вкладчиком, а следовательно, и коллективным покупателем книг. Другие источники позволяют предполагать, что покупка книг на волостные деньги была очень распространенным явлением на черносошном Севере. Волость, как установил М. Богословский, здесь почти всегда совпадала с церковным приходом и, следовательно, брала на себя все материальные расходы как по строительству церкви, так и по заведению церковной утвари, икон и книг.⁴ На это есть многочисленные указания в писцовых книгах, относящихся к северным уездам. Приведем несколько примеров. Так, в 1676—1677 гг. писцы Богдан Васильевич Яковлев и подьячий Авдей Карпов, описывая Воскресенский погост Важского уезда, перечислили в двух церквах 27 книг и отметили: «о по скаске тех церквей попа и старожилв церкви и в церквах иконы и книги и всякое церковное строение приходских людей тогоже Воскресенского прихода».⁵ Аналогичная формула употреблена писцами при описании Богоявленского прихода (здесь перечислено 39 книг)⁶ и Попонаволоцкой волости (здесь в церкви Никольской перечислено 19 книг).⁷

Итак, волостной мир, хлопоча о строительстве церкви, должен был закупать и книги для нее, заменять обветшавшие книги и т. д. Если учесть, что в 12 поморских уездах в XVII в. было около 350 сельских приходов (по материалам М. Богословского),⁸ то выйдет, что общее число книг, купленных волостными крестьянами Поморья, достигало примерно 10 тыс. Конечно, волость приобретала главным образом книги богослужебные (книги четьи, впрочем, указываются часто в церковных описаниях), однако наличие их в приходской церкви имело большое культурное значение. Ведь церковь была не только религиозным центром волости, но и центром политическим: здесь в трапезе при церкви собирались волостные сходы, хранился архив волости, находилась касса и т. д. Книги были собственностью волости и часто использовались для вполне мирских дел — как пособие для обучения грамоте. По Псалтыри и Часослову учились дети (эти книги обычно в каждой церкви есть в несколь-

⁴ М. М. Богословский. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в., т. II, М., 1912, стр. 19—21.

⁵ Рукописный отдел БАН СССР, Арханг., Д., № 629, л. 3.

⁶ Там же, л. 30.

⁷ Там же, л. 47.

⁸ М. М. Богословский. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в., т. II, стр. 19—20.